

ниями. Он был написан полностью на северо-востоке монахом, южнорусом по происхождению, сохранившим в нем южные впечатления и отзвуки легенд о Мономахе.

Обстоятельства, приведшие автора «Слова о погибели» с юга на север, раскрываются на основании историко-литературных соображений. Сначала А. С. Орлов, а затем Д. С. Лихачев установили галицкую литературную традицию в житии Александра Невского, написанном на северо-востоке Руси. «Возможные пути, — пишет Д. С. Лихачев, — книжных связей Галича и северо-востока Руси начала второй половины XIII в. могут быть прослежены довольно точно. Звеном, связующим Галицкую Русь и Владимиро-Суздальскую, был митрополит Кирилл II, переехавший в 1250 г. с юга от Даниила (князя Галицкого) к Александру Невскому. . . Кирилл явился к Александру не один. Недовольных церковною политикою Даниила было, очевидно, не мало. Естественно, что многие из них спаслись от угрозы унии, переехав на северо-восток Руси, под покровительство своего сильного земляка Кирилла. Среди этих переехавших к Кириллу представителей духовенства были и люди книжные».²⁵ К последним принадлежал также автор «Слова о погибели», которому, как южанину, были известны южные легендарные сказания о Владимире Мономахе в устной традиции, так что ему не надо было знакомиться с ними по какой-то книжной записи, как предполагал Н. Серебрянский.²⁶ В княжестве, где правили потомки Мономаха, этому книжнику естественно было воспользоваться легендами, в которых их прадед изображался правителем сильным, наводившим страх на все народы, даже на византийского императора. Для северной русской литературы стиль этого галицкого писателя, представителя иной литературной школы, был нов и красочен, поднимал патриотическое чувство, и потому составитель жития Александра Невского, праправнука Мономаха, присоединил «Слово о погибели» к житию.

Я не ставил вопросов, выходящих за рамки непосредственного, прямого содержания памятника, ограничиваясь анализом только того, что он дает сам по себе как фрагмент неизвестного художественного произведения, и прихожу к выводу, что «Слово» представляет форму описания родины, известную в других литературах и в приводимых примерах связанную с бедственными условиями жизни той или другой страны; что «Слово о погибели» написал монах — южнорус, прибывший во Владимиро-Суздальскую землю из Галича в связи с переездом туда митрополита Кирилла II и потому сохранивший в нем черты южной природы и быта.

²⁵ Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 49—52.

²⁶ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 210.